

Ясная и морозная луна спряталась между ветвей, бодрящий ночной ветерок играл листьями.

Из леса выскочил грязный заяц и, причмокивая, принялся за стебли травы, глядя черными жемчужными глазами на древнее дерево магнолии, под которым росла охалка самой сочной и жирной травы - в прошлом его любимое место для кормления, но теперь оно было занято другими.

Он не понимал, почему они не едят траву, а грызут рты друг друга. Разве их рты вкуснее свежей травы?

- Не... Ммм....

Юй Цзинь Нянь откинулся назад, прислонившись к толстым ветвям магнолии, но в итоге бежать было некуда. Сорняки высотой в фут были раздавлены ими, маленькие насекомые, которые прятались в траве, пробудились и зашуршали. Однако в этот момент эти обычные звуки природы казались особенно резкими для ушей Юй Цзинь Няня, как если бы за ним наблюдали незваные зрители. Он пугливо пнул несколько раз ногами.

Эти удары, казалось, задела Цзи Хуна, который, словно в намеренном возмездии, завел одну руку за шею Юй Цзинь Няня и обхватил его лицо, погружаясь все глубже и глубже. В мозгу юноши словно кипел горшок с кашей, его лицо стало очень горячим. Юй Цзинь Нянь держался одной рукой за Цзи Хуна, а другую некуда было положить, поэтому она беспокойно моталась по сторонам. В какой-то момент он за что-то схватился и с силой потянул. Черные волосы Цзи Хуна распустились и накрыли одну сторону его лица, придавая ему леденящее душу очарование.

- Закрой, - Цзи Хун, наконец, дал юноше возможность перевести дух, или, возможно, он не мог вынести беспокойства, вызванного взглядом Юй Цзинь Няня. Он был немного нетерпелив, поэтому его голос был окрашен оттенком подавленности, - Глаза, закрой их.

Юй Цзинь Нянь больше не мог ни о чем думать, и делал все, что бы ни сказал Цзи Хун. Его ресницы затрепетали, когда он легко закрыл глаза, и не успел он сделать и двух вдохов, как Цзи Хун снова поцеловал его, только на этот раз более спокойно, медленно и соблазнительно облизывая его губы.

В одном исследовании говорилось, что когда человек теряет одно чувство, другие чувства компенсируют это и становятся необычайно острыми - когда Юй Цзинь Нянь закрыл глаза, он вдруг вспомнил исследование, которое было почти забыто в глубинах его сознания, он даже мог вспомнить цифры в отчете до трех знаков после запятой, это было необъяснимо.

Еще более необъяснимым было удовольствие, которое он испытал от поцелуя после того, как первоначальный шок прошел.

Лента для волос, обернутая вокруг руки Юй Цзинь Няня, внезапно соскользнула на землю, и

он, нащупывая ее, наткнулся на кусок мягкого материала одежды. Поэтому он бросил поиски потерянной ленты и крепко ухватился за воротник Цзи Хуна, неосознанно притягивая его в свою сторону, да так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Однако именно в этот момент Цзи Хун остановился без предупреждения и разжал мягкие губы, проведя рукой по спине юноши вниз по позвоночнику с тихой усмешкой.

Когда Юй Цзинь Нян открыл глаза, все в его поле зрения было мокрым, даже луна над головой выглядела так, будто ее только что выловили из воды, а рот был горячим и онемевшим. Он поднял глаза вверх и не знал, на что смотрит.

Цзи Хун обнял ошеломленного юношу, прислонил его к дереву, отцепил от пояса трубку с бамбуковым вином и сделал глоток.

Юй Цзинь Нян сидел в оцепенении, обняв колени, но, почувствовав запах вина, протянул руку и сказал:

- Я тоже хочу.

Цзи Хун повернул голову, чтобы посмотреть на него, протянул руку и погладил Юй Цзинь Няна по голове, затем приподнял его и снова поцеловал, говоря прямо в кончик его носа:

- Ты хочешь еще?

Юй Цзинь Нян задохнулся:

- Я говорю о вине, а не о...

На половине фразы он закрыл рот и замолчал.

- Не что? - низким голосом спросил Цзи Хун, все еще сохраняя дистанцию, которая почти не отличалась от поцелуя. Юй Цзинь Нян отказался говорить, но беспокойно моргающие ресницы юноши, казалось, царапали его сердце. Цзи Хун сделал движение, словно снова собирается поцеловать его. Ресницы юноши в панике сомкнулись, а его рука поднялась и схватила его за рубашку

Спустя долгое время так ничего и не дождавшись, Юй Цзинь Нян тихо прищурился и увидел, что Цзи Хун какое-то время просто смотрит на него. Он со смущением и гневом оттолкнул его, склонил голову и отхлебнул вино из трубки:

- Раздражаешь!

Цзи Хун не рассердился, когда его оттолкнули. Он привел в порядок свою одежду и откинулся назад, облокотившись о ствол дерева. Увидев, что юноша сидит далеко от него на корточках как лягушка, он не мог не улыбнуться:

- Что ты делаешь, прячась так далеко? Я не ем людей. Иди сюда.

Было довольно холодно, Юй Цзинь Нянь замялся и подвинулся. Цзи Хун развернул свой плащ и укутал его, прошептав:

- Тебе все еще холодно?

- Да, - в ответ юноша спрятался под плащом. Долгое время он не знал, что сказать, и, наконец, заикаясь, пролепетал, - Это... я тебя поцеловал, так что не бойся темноты.

Цзи Хун посмотрел на него, опустив голову, подавил свои мысли и вздохнул.

И это все? Юй Цзинь Нянь нахмурился.

Они расположились под деревом, прижавшись друг к другу, и им больше нечего было сказать друг другу, как будто этот внезапный поцелуй был действительно для храбрости Цзи Хуна. Сердце Юй Цзинь Няня заколотилось, как будто в нем образовался какой-то узел, от которого он никак не мог избавиться. Он отогнул край плаща и взглянул наверх, увидев, что Цзи Хун сидит с закрытыми глазами, его лицо было отрешенным и аскетичным, как будто он о чем-то размышлял, совсем как при медитации.

Спустя долгое время Цзи Хун, казалось, заметил, что он подглядывает за ним, но не открыл глаза, только негромко спросил:

- Не спишь? Завтра на рассвете мы найдем дорогу.

Горло Юй Цзинь Няня оказалось заблокировано горло, а грудь сдавило. Он немедленно втянулся назад, как улитка, плотно закутавшись в плащ и задаваясь вопросом: что, черт возьми, ты имеешь в виду? Ты действительно используешь меня как декомпрессор?

Через некоторое время Цзи Хун наконец заметил, что юноша сердится - это было связано с тем, что Юй Цзинь Нянь беспокойно ерзал, будто у него были шило в одном месте, и он не мог этого не заметить. Мужчина немного приподнял плащ и нарочито спросил:

- Неудобно сидеть, в земле есть яма?

Юй Цзинь Нянь был в ярости. Это у тебя яма, Цзи Хун, у тебя яма в сердце!

Цзи Хун был полон терпения и спокойствия:

- В чем дело?

- ... - он действительно хочет спросить Юй Цзинь Няна, насколько ему неудобно? Юноша сам не знал, что именно он хочет услышать от Цзи Хуна, но в его горле стояло какое-то слово, которое он не мог произнести, из-за чего чувствовал себя особенно неловко.

- Хорошо, - Цзи Хун поманил его, обнял за талию и сказал, - Подними голову.

- Зачем? - Юй Цзинь Нян недовольно моргнул, но кто бы мог подумать, что как только он поднимет голову, его снова поцелуют. Цзи Хун ничего не сказал после поцелуя, и, как ни в чем не бывало, поправил обратно плащ, который только что распахнул. Юй Цзинь Нян был зол и ошарашен. Как может существовать такой бесчувственный человек? Неужели с ним что-то не так?

Пошел ты!

Юй Цзинь Нян вытер губы, выбрался из плаща Цзи Хуна, завернулся в свою одежду и лег спать. Но здесь было так темно, что если Цзи Хун испугается... Он подумал об этом некоторое время, разрываясь между «за» и «против», но в конце концов смягчился, отодвинулся и положил руку на запястье Цзи Хуна.

Эх, я действительно слишком великодушен, хмуро подумал он, засыпая.

Цзи Хун подождал, пока тот уснет, взял его на руки и снова укутал в свой плащ. Сон Юй Цзинь Няна был настолько крепок, что он автоматически нашел теплое место для сна. После того, как его завернули в объятия, он выгнулся, как кошка, и прижался к Цзи Хуну.

- Посмотрим, как долго ты сможешь это терпеть, - Цзи Хун засмеялся, играя с его волосами.

Вокруг, наконец, снова воцарилась тишина, и темнота медленно окутала их обоих, но, к счастью, когда рядом был Юй Цзинь Нян, Цзи Хун мог думать только о чем-то ярком и прекрасном, поэтому он мог подавить свои страхи, и они не вырывались наружу так легко, как раньше. Он нежно обнял юношу и закрыл глаза

На рассвете следующего утра Цзи Хун был разбужен.

Открыв глаза, он увидел длинную пасть осла, который подошел, чтобы пожевать его воротник.

- Фух, вернись, вернись! - кто-то сзади сильно дернул за конец веревки, оттащив осла немного дальше, и тут появился Цянь Да с озабоченным выражением лица, - Ой, я нашел вас, ребята!

- Извините, мы заблудились прошлой ночью.

- Все в порядке, гора большая, но опасных зверей здесь нет, просто ночью холодно, вы не замерзли?

Цзи Хун покачал головой. Он уже собирался встать, как вдруг почувствовал, что его ноги онемели и он не может пошевелиться. Посмотрев вниз, он увидел, что юноша спит на его ногах, а из уголка его рта свисает хрустальная слюна. Руки Юй Цзинь Няна были в неправильном месте, где-то между ног Цзи Хуна. Руки были горячими, и в том месте, которое он накрыл, тоже стало жарко.

Он чувствовал себя немного смущенным. Юй Цзинь Нян слизнул слюну и мечтательно сказал:

- Сашими из слоновьей мидии... должно быть нарезано вот так... - он протянул руку, чтобы схватить его, напугав Цзи Хуна, который вцепился в его запястье и крикнул:

- Цзинь Нян, Цзинь Нян, проснись.

- ... а, вы не едите морепродукты? - Юй Цзинь Нян потер глаза, протяжно зевнул, встал с колен Цзи Хуна и зарылся в его объятия, устраиваясь во впадине на плече, - Не зови меня, я еще не закончил есть!

Цянь Да смутился, глядя на них, и повернулся, чтобы забрать жадного осла:

- Вчера вы не возвращались всю ночь, и я вышел вас искать, этого осла я случайно нашел по дороге, он съел половину горы.

Глупый осел фыркнул и недовольно скривил морду. От этого звука в теле Юй Цзинь Няна будто нажали какую-то кнопку, он мгновенно проснулся:

- Осел? Неужели ты вернул осла?

Цянь Да засмеялся и сказал:

- Да, брат Сяо Нян, я вернул его. Смотри на его круглый живот, там столько еды.

Юй Цзинь Нян подбежал и осмотрел осла, проверил его с головы до ног, чтобы убедиться, что на нем нет никаких ран. Затем он обнял морду осла и энергично погладил ее, с благодарностью говоря:

- Это здорово, брат Цянь, спасибо тебе!

Держась за ствол дерева, Цзи Хун медленно переставлял ноги, онемевшие от того, что всю ночь служили подушкой Юй Цзинь Няна. В глубине души он был подавлен - это правда, что осел важнее его.

Они возвращались по дороге втроем: Цянь Да шел впереди, Юй Цзинь Нян радостно скакал на спине осла, а Цзи Хун беспомощно вел осла. Когда они вернулись в деревянную хижину, Линь Цяо поприветствовала их и обеспокоенно спросила:

- Все ли в порядке?

Цянь Да сказал:

- Да, все в порядке, они просто заблудились.

Линь Цяо часто кивала:

- Хорошо, что вы вернулись. Заходите, я приготовила утреннюю еду, чтобы вы могли согреться.

Так называемая «утренняя еда» на самом деле была обычной крестьянской едой в виде тонкой рисовой пасты, соленых овощей и оставшихся со вчерашнего дня просяных лепешек. Но Юй Цзинь Нян съел завтрак с большим удовольствием и попросил Линь Цяо научить его готовить маринованные овощи. Они с Линь Цяо оживленно болтали, пока Цянь Да утащил Цзи Хуна посмотреть на куриное гнездо.

После утренней трапезы Юй Цзинь Нян продиктовал рецепт крепкого отвара Гучун, который он попросил записать Цзи Хуна, а затем поговорил с Цянь Да о диете Линь Цяо, прежде чем отправиться домой.

Цянь Да вызвался:

- Я пойду с вами, по пути зайдём на северный пирс, я дам вам с собой корзину с рыбой!

Юй Цзинь Нян был естественно счастлив, когда это услышал, сушеные креветки и рыба, приготовленные для Динь-Диня в лапшичной, были съедены давным-давно. Он думал о том, чтобы пойти на рыбный рынок на пирсе, когда у него будет время, и купить карпа и карася. Рыба, которую он вчера приготовил для Линь Цяо, пробудила его собственный аппетит.

Договорившись, они тут же повели осла с горы, забрали оставленную у подножия телегу и поехали прямо к пирсу Пинджин.

Сегодня рыбный рынок у пристани был особенно оживленным. Повсюду раздавались самые разные крики. Цянь Да, крепко привязав телегу и осла, улыбнулся и сказал:

- Сегодня пятнадцатое, утренние и вечерние рынки очень оживленные! Может, вы сможете найти что-нибудь хорошее!

Они последовали за Цянь Да к его собственному прилавку, за которым сидел молодой человек, сын Цянь Да, который тоже когда-то был пациентом Юй Цзинь Няна. Поэтому, когда он увидел юношу, он тепло поздоровался с ним и сказал:

- Брат Сяо Нян, да-давно не виделись... нет, нет... я тебя не видел!

Молодой человек был заикой, и когда волновался, он не мог говорить, поэтому Юй Цзинь Нян спросил:

- Тебе лучше?

Молодой человек кивал головой, как курица, клюющая рис:

- Отлично, отлично, отлично... хорошо, спасибо, спасибо... спасибо... спасибо ... Нян, Нян, Сяо Нан брат!

Юй Цзинь Нян улыбнулся:

- Говори медленно, не торопись.

Молодой человек смущенно покраснел и, не желая больше говорить, чтобы не смешить людей, принялся помогать отцу наловить рыбы в корзину.

Юй Цзинь Нян бродил вокруг, желая увидеть, сможет ли он купить что-нибудь новенькое. Сделав круг по рынку, он нашел много хороших вещей. Там был рыбак, продававший соленые морские водоросли и сушеные морские звезды, вероятно, из восточного порта Хайкоу. В этом районе было много таких торговцев морепродуктами, которые покупают свежие товары в море и продают их на суше, а затем покупают горные продукты и продают их на обратном пути. Если не произойдет никаких природных или техногенных катастроф, такое путешествие с полной лодкой может заработать достаточно еды для семьи на несколько месяцев.

Морская капуста была хороша, но морская звезда была съедобна и в свежем виде, просто Юй Цзинь Нян не любил ее и ленился готовить. Многие люди считали ее ядовитой, поэтому никогда не употребляли в пищу и только использовали в виде украшения. Он спросил цену и нашел ее вполне приемлемой, поэтому он собрал все оставшиеся фунты водорослей, а торговец дал ему две сушеные морские звезды в подарок.

Когда Юй Цзинь Нян доставал свои деньги, его внезапно кто-то ударил, и медные монеты разлетелась по земле.

Он сердито поднял глаза, но увидел, что ударивший его человек - это мальчик, вдвое меньше его ростом, с большими, проникновенными глазами и милым детским белым личиком. Если бы не его необычная одежда и корзина, полная шелковых цветов на локте, Юй Цзинь Нянь подумал бы, что он маленький господин, который вышел на рынок в поисках развлечений.

Когда мальчик увидел, что кого-то ударил, он в панике сделал два шага назад и подсознательно хотел убежать. Но когда он подумал, что если его поймают, его будут бить, он замер и робко отошел назад, желая заплакать, но не смея, чтобы не вызвать недовольство дворянина, поэтому ему пришлось сжать губы и терпеть. Со своими красивыми покрасневшими глазами он выглядел как маленький жалкий кролик.

Такую невинную маленькую бедняжку никто не смог бы упрекнуть.

Хотя Юй Цзинь Нянь был пострадавшей стороной, он повернулся и утешил мальчика:

- Хорошо, хорошо, не плачь.

Мальчик был еще более огорчен, услышав утешение, слезы побежали из его глаз, как бусины с оборванной нити. Юй Цзинь Нянь запаниковал, не зная, что делать, достал из кармана морскую звезду и положил ее в корзину:

- Это тебе для игры, не плачь, ладно?

Мальчик посмотрел на морскую звезду и наконец перестал плакать. Похоже, ему очень понравилась эта маленькая пятиконечная вещица, он держал ее в руке и играл с ней. Получив хорошую вещь, он также взял два шелковых цветка из своей корзины и поднес их к лицу Юй Цзинь Няня:

- Вот, возьмите пожалуйста.

Юй Цзинь Нянь:

- Для меня?

Ребенок энергично кивнул головой:

- Да! - он схватил еще один цветок и протянул его Цзи Хуну, - Вы хорошо выглядите, это тоже для вас!

Юй Цзинь Нянь рассмеялся и воскликнул:

- Ты ведь продаешь их? Как ты можешь отдавать их просто так?

Мальчик нахмурился и долго раздумывал, прежде чем понял причину и попросил вернуть тот цветок, который подарил Цзи Хуну, но поскольку морскую звезду ему подарил Юй Цзинь Нянь, а брат учил его, что за подарок нужно благодарить и отвечать взаимностью, он долго мучительно страдал, прежде чем попросил вернуть два цветка, которые подарил Юй Цзинь Нянь.

Он тихо пробормотал:

- Я не могу их отдать, А-Чун продает шелковые цветы, чтобы вылечить болезнь своего брата.

- Эй... - Юй Цзинь Нянь не успел окликнуть его, как мальчик уже убежал, - А, ладно забудь об этом.

Но ребенок не ушел, а спрятался и смотрел в сторону Юй Цзинь Няня, потирая руки и борясь с чем-то, много раз крутясь вокруг своей оси, прежде чем, наконец, топнул ногой и уверенно сказал:

- Это он, это точно он!

И с этими словами он помчался за ними.

Юй Цзинь Нянь купил водоросли и другие мелочи, взял корзину с рыбой, которую ему дал Цян Да, и они с Цзи Хуном поехали домой на маленькой ослиной тележке. Когда они вошли в городские ворота и дошли до входа в лапшичную, Юй Цзинь Нянь заметил что-то странное и оглянулся, но позади них была только просторная улица и россыпь пешеходов, все было как обычно.

Как странно.

Он нахмурился и потянул Цзи Хуна за рубашку, на мгновение замешкавшись:

- А-Хун, тебе не кажется... что за нами следят?

<http://bllate.org/book/13608/1206848>